

6. Пятигорский А. М. О.О. Розенберг и проблема языка описания в буддологии // Труды по знаковым системам 5. Тарту: Tartu Riiklik Ülikool, 1971. С. 423-436.

7. Шимельфениг О. В. Живая Вселенная. Сюжетно-игровая картина мира. XXI век: «САМОЗАВЕТ» или «САМОАПОКАЛИПСИС». Саратов: Научная книга, 2005. 688 с.

8. Эко У. Сказать почти тоже самое. Опыты о переводе. М.: АСТ, 2015. 100 с.

Изменение подхода к проблеме понимания у М.Хайдеггера

Столь А.Б., Уфа

к. филос. н., доцент кафедры философии и истории,
Уфимский государственный авиационный технический университет

В философии М. Хайдеггера вопрос о том, что есть понимание перемещается из сферы герменевтики в сферу онтологии. Хайдеггер видит основу понимания в изначальной укорененности человека в мире, которая предшествует обычной гносеологической субъект-объектной установке сознания. Хайдеггер считает, что понимание – это фундаментальная форма отношения человека с миром, которая возможна только благодаря языку, а сам этот язык рассматривается в свою очередь как важнейшее онтологическое понятие.

Ключевые слова: герменевтика, понимание, сознание, бытие, язык, познание, М. Хайдеггер.

A.B. Stol, Ufa

Changing the approach to the problem of understanding by M. Heidegger

In M. Heidegger's philosophy, understanding moves from the hermeneuticsscope to the ontologyscope. Heidegger sees the understanding basis in the primordial rootedness of man in the world, which precedes the usual epistemological subject-object installation of consciousness. Heidegger believes that understanding is a fundamental form of a person's relationship with the world, which is possible only thanks to language, and this language is considered in turn as the most important ontological concept.

Keywords: hermeneutics, understanding, consciousness, being, language, cognition, M. Heidegger.

Мартин Хайдеггер является, безусловно, одним из самых глубоких мыслителей XX века, оказавшим большое влияние на все развитие философской мысли в целом и развитие философской герменевтики в частности. В своей философии Хайдеггер пересматривает все фундаментальные понятия герменевтики такие

как понимание, истолкование, смысл, субъект. Существенному переосмыслению подверглось у Хайдеггера понятие «герменевтического круга», которое было истолковано в экзистенциально-онтологическом ключе так, что круговой характер имеет не столько познание, сколько сама экзистенция, которая в данном случае объясняется через специфическое понятие *Dasein* (на русский чаще всего переводится как «присутствие» или «вот-бытие»).

Изменились, разумеется, не только понятия, а вся система размышления, вся классическая проблематика обсуждаемого направления, трансформировался сам смысл философской герменевтики, она превращается из методологии понимания текста в *онтологию* понимания. Этот переход начинается в его знаменитой книге «Бытие и время», а затем развивается в последующих работах. Понимание, по Хайдеггеру – это не просто осмысление, истолкование или интерпретация. Понимание становится у него экзистенциалом, то есть в данном случае оно рассматривается как фундаментальное определение человеческого бытия, и характерно-специфическое отношение человека к миру. В «Бытии и времени» это заявлено как то, что *Dasein* (вот-бытие) – это «сущее, которое понимая в своем бытии, относится к этому бытию» [7, с. 71], а само понимание объясняется как «разомкнутость бытия» и как «размыкающее умение быть» [7, с. 169]. В других местах «Бытия и времени» Хайдеггер поясняет, что понимание имеет характер размыкания и наброска [7, с. 171]

Человек, в концепции Хайдеггера, выделяется среди прочего сущего тем, что он может иметь отношение к нему (сущему), а через него и к самому себе. Притом это отношение (к сущему) не исчерпывается тем, что в классической философии называлось сознанием и мышлением. Человек имеет отношение к сущему, согласно данному философу, прежде всякого сознания, еще до того, как в акте сознания выделяются субъект и объект. Человеческое бытие есть всегда *уже* бытие-в-мире. Это означает, что человек изначально находится в открытости, и эта открытость к миру и к собственному бытию есть само понимание. Понимание в этом смысле можно описать как расположенность человеческого бытия к миру, поэтому М. Хайдеггер называет человеческое бытие герменевтичным. Эта расположенность в своем первичном виде представляется как «настроение». «Настроение» – это то, что предшествует всякому сознанию, самосознанию и рефлексии. По сути, это есть предварительное, «допредикативное» понимание, которое предшествует всякому рациональному познанию. Такая трактовка понимания связана, на мой взгляд, тем, что он пытается, в первую очередь, преодолеть классическую традицию философствования. Эта традиция с его точки зрения в своем мышлении о мире всегда исходила не из бытия, а из сознания, в связи с чем все ее философские построения имплицитно содержат в себе гносеологическое противопоставление субъекта и объекта. Желая преодолеть такую установку, Хайдеггер обращается к бытию, которое всегда имеется прежде всякого сознания о чем-то и которое делает возможным само это сознание. Бытие становится у Хайдеггера той стихией, которая объемлет собой и человека, и мир, и которая имеется прежде их разделения.

Изначальная герменевтичность или «понимательность» человеческого бытия заключается как раз в том, что прежде всякой интенции сознания человек находится в изначальной (бытийной, а не сознательной) вовлеченности в мир. Он находится в вовлеченности в то, что он мыслит (точнее, в то, что им на основе вовлеченности будет мыслиться). Человек, по терминологии М. Хайдеггера, всегда «пред-находит» себя в определенном месте (не в пространственном смысле, а в экзистенциально-временном) из которого он мыслит. Такое «пред-нахождение» или вовлеченность есть так называемое «пред-понимание», которое есть своего рода форма понимания. Предпонимание – это предпосылка, предварительное понимание, заданное (временностью, историей) прежде всякого мышления о предмете. Именно предпонимание обуславливает возможность ориентации человека в наличной ситуации, возможность понимания в процессе межличностной коммуникации, а также определяет характер и специфику осмысления человеком окружающей его действительности. Само познание, с точки зрения Хайдеггера и его последователя Г.-Г. Гадамера, всегда обусловлено предпониманием, которое лежит в основе любой научной деятельности. Гадамер, вслед за Хайдеггером, считает, что теоретическая деятельность сознания, (теоретическое познание) является уже вторичным пониманием. Одна из современных исследовательниц творчества немецкого философа Т. Жихарева отмечает, что у Хайдеггера понимание мира начинается не с теоретического рассмотрения предметов, а с первичного размыкания мира на нетематическом уровне, то есть на уровне, где сущее открывается для Dasein как подручное [4, с. 23-24].

Как известно, Хайдеггер, а вслед за ним и Гадамер, в построении своей философии отводят очень существенную роль языку. С точки зрения Хайдеггера предпонимание хранится и выражается в языке [2, с. 373]. Способность мышления и понимания необходимо опирается на язык, который также имеет онтологический статус. Знаменитый тезис Хайдеггера «Язык – дом бытия», заявленный в «Письме о гуманизме» [8, с. 203] означает, что отношение человека с бытием возможно благодаря наличию языка и осуществляется оно только через него (язык), который таит в себе существо бытия, его «непотаенные» смыслы.

Онтологизация языка, начавшаяся с Хайдеггера и Гадамера и продолжающаяся по сей день, привела к тому, что язык стал сильно напоминать то, что у И. Канта в свое время называлось априорными формами рассудка, предваряющими всякое опытное познание. Как пишут С. Гусев и Г. Тульчинский, в своей монографии, посвященной проблеме понимания: «Герменевтический метод связан в первую очередь с языковой деятельностью. Западная философия свела все формы истолкования к языковому, придала языку онтологический статус, трактуя и исторический, и культурный, и личностный контексты, по сути дела, как языковые образования» [3, с. 37]. Это выражается в формуле современной герменевтики «Все, что понято – есть язык» [3, с. 40]. Например, для Гадамера, как пишет Н. Автономова: «Именно язык – неуловимый для понятийного мышления, необъективируемый, творчески подвижный – запечатлевает и отображает сущностные структуры бытия. В результате получается, что классический философский вопрос о том, как вообще возможно познание, преобразовывается у не-

го в вопрос о том, как через язык возможно понимание?» [1, с. 253]. Более того, язык, по Гадамеру, выступает как предельное основание связности и непрерывности опыта о мире [1, с.256].

В этой связи, в рамках герменевтики, разрабатывается понятие «лингвистического горизонта», смысл которого заключается в том, чтобы отразить роль языка в ограничении возможностей человеческого понимания. Человек находит себя внутри некоего «проекта языка», который обуславливает возможность понимания одного, и делает полностью невозможным понимание чего-то другого. Необходимо заметить, что современная психологическая наука действительно отмечает тот факт, что человек фактически игнорирует, не осознает такое содержание восприятия, для которого в языке нет хотя бы приблизительных языковых референтов, или если данное содержание не совпадает (противоречит) логике самого языка [6, с. 391-393]. Но вместе с тем было бы ошибкой абсолютизировать роль языка в возможностях человеческого понимания, тем более видеть в нем некую априорную структуру, изначально определяющую форму и содержание понимания. Поэтому современный итальянский философ Джанни Ваттимо несколько смягчает позицию представителей герменевтики по этому вопросу. Он считает, что лингвистический горизонт – это не вечные априорные структуры разума, а скорее «ансамбль исторически узнаваемых событий» [5, с. 447]. Язык, с его точки зрения, историчен, подвижен, кроме того, в нем всегда заключены большие потенции развития, которые раскрываются в зависимости от содержания наличной исторической эпохи. Таким образом, детерминация понимания хоть и происходит через язык, но, в сущности, это всегда есть детерминация историей, исторической эпохой, социально-исторической практикой. В целом же, можно сказать, что проблема понимания остается в основном проблемой философской герменевтики, хотя исконные границы этого направления немало изменились. Несмотря на попытку М. Хайдеггера перевести проблему понимания в плоскость онтологии, она, как и прежде, остается связанной с проблемой языка и интерпретации текста, а понимание трактуется как обнаружение значения предмета, как истолкование и интерпретация (Э. Бетти, П. Рикер). Отдельным направлением исследования внутри герменевтики является проблема предварительного, первичного понимания, которой в последние десятилетия занимаются К. Апель, И. Кольб, Н. Хенрикс.

Необходимо заметить, что герменевтика синтезировала в себе большинство философских течений XX века. Среди них и феноменология и экзистенциализм, философия жизни и философия языка и т.д. Вероятно, что именно по этой причине она выглядит несколько неоднородно, внутри нее можно выделить целый ряд направлений, которые практически не связаны общей методологической базой. Хотя это лишь еще раз доказывает, что герменевтика и проблема понимания представляют собой особое дискуссионное поле, на котором вполне возможно в дальнейшем будут зарождаться какие-то новые течения, которые будут философскими течениями XXI века. Однако, совершенно очевидно, что проблема понимания в герменевтике видится в первую очередь как проблема понимания «другого» (человека). По всей видимости, это обусловлено тем, что большинство

философов продолжают мыслить герменевтику, как метод гуманитарных наук и соответственно проблему понимания ставят только в этом контексте. С нашей точки зрения проблему понимания можно и нужно ставить более широко, как проблему понимания мира вообще. В некоторой степени такую попытку предпринимали М.Хайдеггер или, например, менее известный философ Э. Хайнтель. Но пока такая постановка проблемы понимания еще не приобрела общего признания в современной западной философии, хотя вряд ли можно уверенно утверждать, что такая постановка не имеет перспективы.

Литература

1. Автономова Н.С. Рассудок, разум, рациональность. М.: Наука, 1988. 287 с.
2. Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному: новая онтология XX века. М.: Республика, 1997. 495 с.
3. Гусев С. С., Тульчинский Г. Л. Проблема понимания в философии: философско-гносеологический анализ. М.: Политиздат, 1985. 192 с.
4. Жихарева Т. Проблема понимания в философии В. Дильтея и М. Хайдеггера [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problema-ponimaniya-v-filosofii-v-dilteya-i-m-haydeggera> (дата обращения: 14.10.2018).
5. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 4., М., 1997. 880 с.
6. Фромм Э. Забытый язык: смысл снов, сказок, и мифов // Тайны сознания и бессознательного. Минск: Харвест, 1998. С. 364-397.
7. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. В. Бибихин. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.
8. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 192-220.

Герменевтика и психические особенности функционирования сознания человека

Чекалов Л.Л., Самара

к. тех. н., докторант Института проблем
управления сложными системами РАН

Философская герменевтика является теорией и практикой интерпретации и понимания информации Сознанием. Поэтому в герменевтике желательно учитывать психические особенности функционирования Сознания. Некоторые психические функции на данный момент не осознаются и не управляются Сознанием, но они серьезно влияют на интерпретацию и понимание.

Ключевые слова: герменевтика, сознание, информация.